

Проф. В. В. БОЛОТОВЪ.

КЪ ВОПРОСУ
О ВЪ
АРЕОПАГИТСКИХЪ ТВОРЕНІЯХЪ.

(Письмо архіепископу финляндекому Антонію).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.
1914.

Къ вопросу объ ареопагитскихъ твореніяхъ.

(Письмо архіепископу финляндскому Антонію).

ПОВОДОМЪ къ написанію В. В. Болотовымъ († 1900 апрѣля 5) печатаемаго письма отъ 18/19 ноября 1897 г. къ архіепископу финляндскому Антонію (съ 1898 митрополиту с. петербургскому, † 1912 ноября 2) было обращеніе къ высокопреосв. Антонію въ 1897 г. англичанина Джона Паркера съ изданнымъ имъ переводомъ на англійскій языкъ ареопагитскихъ произведеній и особымъ письмомъ отъ 4 іюня (н. с.). Книга и письмо Паркера сначала были переданы проф. А. П. Лопухину († 1904 августа 22), бывшему тогда редакторомъ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, и письмо Паркера было переведено имъ для высокопреосв. Антонія на русскій языкъ; затѣмъ они были пересланы А. П. Лопухинимъ къ В. В. Болотову для отзыва. Письмо В. В. Болотова, написанное тогда, также сдѣланный А. П. Лопухинимъ переводъ письма Паркера, впоследствии самимъ высокопреосв. Антоніемъ были переданы вмѣстѣ съ разными другими документами, относящимися частію къ старокатолическому вопросу, частію къ пребыванію высокопреосв. Антонія въ Англіи, председателю (1903—1909) Коммиссіи по старокатолическому вопросу, ректору с.-петербургской духовной Академіи, епископу Сергію (нынѣ архіепископу финляндскому) и присланы имъ въ прошедшемъ 1913 году для напечатанія и для передачи затѣмъ въ библіотеку с.-петербургской духовной Академіи. Издаваемое письмо В. В. Болотова написано на 15 сшитыхъ вмѣстѣ листкахъ почтовой бумаги обычнаго размѣра (57 страницъ); на отдѣльномъ листкѣ нарисована „діаграмма“.

Написанный рукою А. П. Лопухина на почтовомъ листкѣ переводъ письма Паркера, давшего, вмѣстѣ съ книгой, поводъ къ появленію письма В. В. Болотова, имѣеть слѣдующій видъ.

„Переводъ письма *Джона Паркера*.

77 Boul[e]vard Mariette

Boulogne sur Unes [= Mer ?]

Pas de Calais.

Франція.

4 іюля 1897 г.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ,

Я имѣлъ смѣлость препроводить Вашему Высокопреосвященству мой переводъ Діонисія Ареопагита, изданный мною съ цѣлію дать членамъ англиканской церкви возможность понимать греческую православную церковь и содержимое ею апостольское ученіе.

Ничто такъ полно не могло бы привести англиканскую церковь въ соприкосновеніе съ греческой православной церковію и такъ успѣшно возстановить нѣкоторыя апостольскія преданія, нынѣ забытыя, какъ признаніе подлинности твореній Діонисія.

Могу ли я просить Ваше Высокопреосвященство о томъ, чтобы Вы познакомили англиканскихъ епископовъ съ преданіями восточныхъ церквей и особенно съ опредѣленіями греческой церкви касательно этихъ твореній? Въ Германіи быстро возрастаетъ школа, которая допускаетъ ихъ подлинность, и во Франціи также выдающіеся ученые возвращаются къ этому древнему воззрѣнію.

Не сообщите ли мнѣ любезно, можно ли литургію, которую я перевелъ съ латинскаго, найти или въ греческомъ подлинникѣ, или въ сирскомъ переводѣ?

Имѣю честь оставаться
Вашего Высокопреосвященства
преданнѣйшимъ слугою

Джонъ Паркеръ“.

Книжка Джона Паркера: *The Works of Dionysius the Areopagite, now first translated into English from the original Greek, by the Rev. John Parker, M. A. London 1897* (она нахо-

дится теперь въ библиотекѣ с.-петербургской духовной Академіи) содержитъ переводъ сочиненій о божественныхъ именахъ и о таинственномъ богословіи, 11 писемъ (11-е—Аполофану) и литургіи Діонисія. Раньше имъ были переведены сочиненія о небесной и о церковной іерархіяхъ (1894). Кроме того, имъ были изданы брошюры: *Dionysius the Areopagite. A Sermon preached in Paris* (1893), *Are the writings of Dionysius the Areopagite genuine?* (1897), *Dionysius the Areopagite and the Alexandrine School* (1899). Въ брошюрѣ „*Are the writings*“ etc. (р. 4) онъ сообщаетъ, что къ твердому убѣжденію въ подлинности ареопагитскихъ сочиненій онъ пришелъ „послѣ пятилѣтняго непрерывнаго изслѣдованія“ и теперь, съ своимъ результатомъ, апеллируетъ „къ исторической критикѣ и здравому смыслу“ (to historical criticism, and to common sense). Какъ единомышленники, между нѣмецкими учеными указываются у него Schneider, проф. Schwarz въ Люттихѣ и проф. Schmid въ Бриксенѣ (р. 19). Замѣчанія относительно Паркера и его аргументаціи ср. въ статьѣ *Hugo Koch, Zur Areopagitischen Frage*, въ *Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte*. XII. (1898), S. 361—2. Признаніе подлинности ареопагитскихъ твореній, по мысли Паркера, не только могло бы быть положено въ основу сближенія церковей англиканской и православной восточной, но могло бы, при возвышенномъ характерѣ этихъ твореній, содѣйствовать и обращенію Индіи въ христіанство (Koch, 362).

Въ дѣйствительности, въ настоящее время всякія попытки отстоять подлинность ареопагитскихъ сочиненій должны быть признаны съ научно-исторической точки зрѣнія совершеннымъ анахронизмомъ. У насъ въ Россіи мыслью доказать эту подлинность увлекся нѣкогда извѣстный ученый епископъ Порфирій Успенскій (въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія, 1878 II, перепечатано въ его книгѣ: *Первое путешествіе въ аеонскіе монастыри и скиты*. Ч. II. Приложение ко второму отдѣленію сей части. М. 1881). На западѣ въ качествѣ упорнаго защитника подлинности, не внимающаго никакимъ разумнымъ доводамъ, доселѣ нерѣдко выступаетъ въ разныхъ статьяхъ капуцинскій патеръ Joseph von Leonissa.

Обстоятельному научному изслѣдованію вопросъ объ ареопагитскихъ твореніяхъ въ новѣйшее время подвергли два

католическіе ученые, *Hugo Koch*, въ рядѣ статей и въ особомъ сочиненіи *Pseudo-Dionysius Areopagita in seinen Beziehungen zum Neuplatonismus und Mysterienwesen. Eine litterarhistorische Untersuchung.* Mainz 1900, и іезуитъ *J. Stiglmayr*, также въ многочисленныхъ статьяхъ и въ трактатѣ *Das Aufkommen der Pseudo-Dionysischen Schriften und ihr Eindringen in die christliche Literatur bis zum Lateranconcil 649.* Gymn.-Programm. Feldkirch 1895. Ими устанавливается фактъ зависимости автора ареопагитикъ отъ сочиненій неоплатоническаго философа Прокла († 485) и происхожденіе ихъ относится къ послѣдней четверти V вѣка (не ранѣе 476 г., вѣроятно уже послѣ 482, нужно думать—въ Сиріи). Сжатое изложеніе доказательства поздняго происхожденія ареопагитикъ см. въ статьѣ о Діонисіи Ареопагитѣ проф. *И. В. Попова*, въ Правосл. богословской энциклопедіи, изд. подъ ред. А. П. Дупухина, т. IV (1903), 1078—9. Всѣ усилія разныхъ ученыхъ открыть дѣйствительнаго автора произведеній, имѣвшихъ столь важное значеніе въ исторіи христіанскаго богословія и особенно въ исторіи христіанской мистики, и опредѣлить съ точностью дату и мѣсто ихъ появленія, доселѣ однако не увѣнчались успѣхомъ.

В. В. Болотовъ въ своемъ письмѣ съ особою подробностію разсматриваетъ разсказъ автора ареопагитикъ (въ 7 посланіи) о томъ, какъ онъ, будто бы, наблюдалъ вмѣстѣ съ философомъ Анодлофаномъ солнечное затменіе, бывшее во время распятія Господа, и въ этомъ разсказѣ видитъ одно изъ самыхъ рѣшительныхъ доказательствъ неподлинности ареопагитскихъ сочиненій. Но онъ не считаетъ нужнымъ непременно признавать автора ихъ фальсификаторомъ въ обычномъ смыслѣ, допустившимъ подлогъ именно съ прямою цѣлію ввести читателей въ заблужденіе, и въ его своеобразномъ способѣ писательства—отъ имени Діонисія Ареопагита—находить возможнымъ видѣть лишь особую литературную форму. Несомнѣнно, этотъ взглядъ, какъ отмѣчаетъ это самъ *В. В. Болотовъ*, заслуживаетъ особаго вниманія.

А. Бриллиантовъ.

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Александръ Павловичъ переслалъ мнѣ книжку и письмо Rev. Джона Паркера, адресованнаго Вашему Высокопреосвященству. Я предполагаю, что не пойду противъ намѣреній Вашего Высокопреосвященства, если эти строки препровожу къ Вамъ, Владыко, непосредственно, не «vía Редакція ХЧт. и ЦВ.».

Мнѣ неизвѣстно, какія свѣдѣнія имѣются въ распоряженіи Вашего Высокопреосвященства о личности Rev. Паркера. Судя по тому, что его книжка посвящена французскому l'abbé D'Аньё; что регенсбургскій Dr. Ceslaus Maria Schneider состоитъ въ дружеской перепискѣ съ Паркеромъ и что самъ Паркеръ писалъ и слѣд. «творенія»:

«Священное Писаніе въ Римской Церкви» и

«Апостольскія преданія по ученію тридентинскаго собора»,—

приходится, кажется, заключить, что Паркеръ—*написецъ*.

Его книжку я скорѣе *пробѣжалъ*, чѣмъ разсмотрѣлъ. Вещь совершенно заурядная, съ типическими особенностями плохихъ произведеній, выходящихъ изъ-подъ пера англичанъ. Прежде всего наскокъ, сближающій англичанина съ жидомъ: положенія, нуждающіяся въ доказательствахъ, предъявляются словно безспорныя (напр., р. 128: «Игнатій пострадалъ въ 107 г., Діонисій въ 119»); авторъ не брезгаетъ и «истинами» давно опровергнутыми (pp. 139. 140: «затменіе во время распятія — упоминаемое Флегонтомъ»); типиченъ его «ключъ къ церковной исторіи перваго вѣка» (р. xv): изъ Дѣян. 1, 8; Колос. 1, 23 выводится заключеніе, что уже при апостолахъ христіанство существовало во всемъ мірѣ [и въ Австраліи, и въ Патагоніи, и въ Китаѣ, Reverend Sir?] и что къ концу перваго вѣка христіанинъ сдѣлался бы римскимъ императоромъ, если бы только его не убилъ жестокой Домиціанъ [странныя понятія о Провидѣніи, если вѣломощный тиранн можетъ перечеркнуть пути Промысла и отсрочить ихъ осуществленіе слишкомъ на 200 лѣтъ!]. Ко всему этому Rev. Паркеръ—мужъ самаго столпообразнаго легендовѣрія. Онъ полагаетъ, что дѣло дѣлаетъ, ополчаясь на защиту парижскаго

епископства Діонисія Ареопагита,—тогда какъ ученые французы не считаютъ возможнымъ и чернила тратить на подобные рассказы.

Англичанъ обыкновенно хвалятъ за ихъ *common sense*. У Rev. Parker, напротивъ, какая-то трещина въ *sensorium commune* (какой-то знакомый М. О. Кояловича¹ характеризовалъ кого-то: «у него мозги взболтаны»), и уже это одно дѣлаетъ его непригоднымъ въ качествѣ изслѣдователя вопроса объ Ареопагитика: Паркеръ воображаетъ, что этотъ вопросъ можно рѣшить дешовенькою парюю стравичекъ, направленныхъ противъ одного *argumentum e silentio*,—да торжественнымъ указаніемъ на разногласія во взглядахъ противниковъ, да похвальными красными словесами Еразма Роттердамскаго. Какъ легендовѣрь, онъ — такъ сказать — (р. vij) упивается тѣмъ, что въ Ареопагитика есть самага невѣроятнаго. Паркеръ полагаетъ, что онъ со своимъ ратоборствованіемъ одерживаетъ триумфы: вѣдь Dr. Schneider (р. xvj) увѣдомилъ его, что «въ Германіи теперь допускаютъ, что вѣщнія доказательства—въ пользу подлинности Діонисія».

Чтобы оцѣнить «важность» этого сообщенія, стоить лишь припомнить, какъ ставится вопросъ, объ Ареопагитика. Писатель этихъ произведеній

...или былъ самъ Діонисій Ареопагитъ...

или намѣренно выдавалъ себя за Діонисія Ареопагита.

Но въ 1861 г. объявился Dr. Hipler и прельстилъ многихъ². Хиплеръ утверждалъ, что этотъ писатель и не былъ Діонисій Ареопагитъ и не выдавалъ себя за Діонисія Ареопагита, а по ошибкѣ былъ другими принятъ за Діонисія Ареопагита. Авторъ этихъ твореній былъ монахъ Діонисій ринкурусскій, жившій во второй половинѣ IV в.—«Но позвольте,—возражаютъ хиплеріанамъ:—а *epistola* 10 «Юанну,

¹ Профессоръ Спб. духовной Академіи, † 23 августа 1891 г. А. Б.

² Fr. Hipler, *Dionysius der Aereopagite. Untersuchungen über Aechtheit und Glaubwürdigkeit der unter diesem Namen vorhandenen Schriften*. Regensburg 1861. На сторону Хиплера стали, напр., W. Möller; особенно усердно отстаивалъ гипотезу Хиплера J. Dräseke. Самъ Хиплеръ, однако, въ концѣ концовъ, подъ влияніемъ доводовъ Коха и Штигльмайера, отказался (въ письмѣ) отъ высказаннаго имъ нѣкогда мнѣнія, какъ сообщаетъ H. Koch, *Zur Aereopagitischen Frage* (1898), S. 367; Pseudo-Dionysius Aereopagita (1900), S. 4. А. Б.

Богослову Апостолу и Евангелисту, заточенному на островѣ Патмосѣ»?!—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! это надписаніе по ошибкѣ дали невѣжественные переписчики. — «А Іаковъ ἀδελφός»?!—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Нужно читать просто ἀδελφός. Сперва, видите ли, было ΑΔΕΛΦΟΣ, а потомъ кто-то поправилъ на ΑΔΕΛΦΟΣ, что затѣмъ и прочитано какъ ΑΔΕΛΦΟΘΕΟΣ.— «А присутствие при погребеніи, или—согласимся— созерцаніи «живоначальнаго и богопріемнаго *тѣла*, σώματος» Богоматери»?!—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Нужно читать не σώματος, а «σῆματος»: рѣчь идетъ о созерцаніи *тѣла* Господня.— «А наконецъ «τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ γεγυνοίας ἐκλείψεως»?!—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Нужно читать ἐκλείψεως: рѣчь не о затменіи, а о возсіяніи, о знаменіи креста на небеси въ IV в.

И всѣ остроумные люди въ Germania docta признали, что Dr. Hipler доказалъ свой тезисъ блестяще, glänzend. А когда дѣло дошло до справки съ древними рукописями и древнимъ сирскимъ переводомъ, то всѣ эти «нужно читать» блестятельно провалились. «Внѣшнія доказательства» уничтожили хиплеріанскую паутину.

А Rev. Parker воображаетъ, что они уничтожили вторую половину вышеприведенной дилеммы. Но ее «внѣшнія доказательства» не поколебали нисколько. Ее теперь лишь формулируютъ отчетливѣе: Подъ именемъ Ареопагита пишетъ

или обманщикъ

или литературная маска

(Въ наши дни Жюль Вернъ совершаетъ путешествія и на луну и къ центру земли: человекъ V—VI в. попытался помѣстить себя въ I вѣкѣ и отъ имени Діонисія Ареопагита завязать переписку съ мужами апостольскаго вѣка. Агеорагітіса, слѣдовательно,— не подлогъ, а только литературная форма).

И на послѣдней половинѣ этой альтернативы стоить сосредоточить свое вниманіе всѣмъ, рѣшающимъ этотъ вопросъ; потому что эта гипотеза, освобождая автора этихъ твореній отъ позорнаго клейма фальсификатора, хорошо объясняетъ анахронизмы, непріемлемые въ подлинныхъ писаніяхъ I в. Конечно, и эта гипотеза Агеорагітіса развѣнчиваетъ; но даже и у насъ въ Россіи указаніе Филарета на «напряженный слогъ» этихъ твореній, въ статьѣ проф. I. Смирнова въ «Правосл. Обзорѣніи», разъяснено достаточно подробно: вмѣ-

сто глубокомыслия—ходульность и напыщенность, и ни одинъ отдѣлъ догматики не пострадаетъ отъ того, что Агеорagitica будутъ объявлены неподлинными ¹.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто юношески здоровой силы,—какою естественно представлять мужей апостольскаго вѣка,—въ Агеорagitica чувствуется надрывающійся неоплатоникъ, который «словечка въ простотѣ не скажетъ» и безъ превосходной степени шага ступить не умѣетъ. Напр. pag. 120 Паркера, онъ хотѣлъ бы и »Κύριος» возвести въ превосходную степень (τὸ κῦρος, καὶ τὸ κύριον καὶ τὸ κύριστον).² Извѣстное выраженiе «прииде Исусъ пребожественный» ведетъ свое начало изъ Агеорagitica, и смыслъ его въ славянскомъ переводѣ затушованъ: въ подлинномъ «Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος», *Пребоиз, Вышебоиз*,—излюбленное словечко псевдо-ареопагита, Парк pp. 16, г. 24, 20. 26, г. 130, с: the Super-God.—Я сильно сомнѣваюсь, чтобы церковь апостольскаго вѣка позволила кому-либо изъ вѣрующихъ употреблять такое философски нелѣпное выраженiе, какъ «ὑπέρθεος». Для всѣхъ *семитовъ*, называющихъ Бога

Elōh (евр., ἐλω-ί),

elāh-ā (сир.; имя Варлаάμ=bar-lāh-ā [изъ bar-ēlāh-ā] значить *сынъ Божiй*),

ilāh^{un} (араб.; «Аллахъ» = al-Ilāh^u изъ al-Ilāh^u = ὁ Θεός),—

Богъ есть по преимуществу «желанiй край»

(евр. «El» *Боиз* и «el» кз тождественны по корню: слѣд. для семита Богъ есть «Тотъ кз Кому» [человѣкъ протягиваетъ руки, тяготѣетъ всѣмъ суще-

¹ I: *Смирновъ*, свиц. Русская литература о сочиненiяхъ съ именемъ Дионисiя Ареопагита. Правосл. Обзорiе, 1872, I, 842—876. А. Б.

² Въ дѣяствительности, греческiй текстъ здѣсь (De div. nom. XII, 2) приведенъ Паркеромъ, очевидно, въ искаженномъ видѣ и переводъ данъ невѣрный: „Wherefore Lordship is parallel to τὸ Κύρος καὶ τὸ κύριον, καὶ τὸ κύριστον“ [sic]; въ примѣчанiи: „The rendering of which may be, the lordly, and the lordlier, and the lordliest“. Въ изданiи Кордерiя читается (Migne, s. gr. t. 3, c. 969C): διὸ καὶ κυριότης παρὰ τὸ κῦρος [варiанты въ примѣчанiи: παρὰ τὸ κυρῶ—cod. Salignaci major, παρὰ τὸ κῦρος καὶ τὸ κυρῶ—cod. Dionysianus], καὶ τὸ κύριον, καὶ τὸ κυριεῶν; латинскiй переводъ (с. 970C): quapropter dominatio Graece a κῦρος derivato nomine, idem est quod firmatio, firmamentum et firmum, ac firmans seu ratificans. Въ переводѣ Эригерны (Migne, s. l. t. 122, c. 1168B): propter quod et dominatus a Domino [Эригернъ какъ будто бы читалъ τὸ κύριος вмѣсто τὸ κῦρος], et dominabile, et dominari. А. Б.

ствомъ своимъ], т. е.—на языкѣ философовъ—*по-свѣдѣнію цѣль*).

А разъ человѣкъ мыслить Бога какъ *Абсолютъ*, какъ *Всесовершенное*, то «*Выше-абсолютъ*», «*Выше-всесовершенное*», будетъ уже *contradictio in adjecto*, логическое недомыслие, попытка — прыгнуть выше своей собственной головы.— Древняя церковь слишкомъ серьезно противопоставляла свой монотеизмъ языческому политеизму (Кор. 8, 4—6), слишкомъ послѣдовательно отрицала боговъ языческихъ, чтобы—вмѣсто *Единого Бога* — позволить говорить о *Вышебогѣ*. Терминъ «*ὕπερθεος*» зародился въ головѣ неоплатоника, который не страхнулъ съ своихъ плечъ своего рокового политеистическаго прошедшаго. Тамъ, гдѣ вмѣсто *Бога* получились *боги*, не замедлили появиться и *божишки*: *semidei, rustica numina, fauni*, и слово *θεός* было до того опошлено (припомнимъ лишь латинскія *ἀποθεώσεαι* римскихъ императоровъ!), что казалось неудобнымъ примѣнять его и къ Единому Истинному Богу, и («голь на выдумки хитра») сочинили «*ὀΰπερθεος*»¹.

¹ Нужно, однако, въ данномъ случаѣ замѣтить, что выраженіе «*ὕπερθεος*» въ ареопагитскихъ твореніяхъ—несомнѣнно неоплатоническаго характера и происхожденія—имѣеть особое значеніе и въ того или другого отношенія къ языческому политеизму. Именно, и это выраженіе должно служить у автора этихъ твореній для обозначенія такъ называемаго «апофатическаго» момента въ ученіи о Богѣ, подобно другимъ прилагаемымъ къ Божеству наименованіямъ и эпитетамъ съ предлогомъ *ὑπερ-* (*ὑπεράγαθος, ὑπεροβίος, ὑπερχρισμένης ἑνάς*), должно указывать, что Божество Само по Себѣ всегда выше всякаго человѣческаго о Немъ представленія или понятія съ какимъ бы то ни было положительнымъ качественнымъ содержаніемъ, какимъ бы именемъ оно ни выражалось (*ὑπεράνωτος*). Съ этой стороны терминъ *ὕπερθεος* имѣеть такъ сказать субъективно-гносеологическое значеніе. Ср. *De myst. theol. c. V (Migne, s. gr. t. 3, c. 1048A): οὐδὲ ἄν, οὐδὲ ἐνότης, οὐδὲ θεότης, ἢ ἀγαθότης, οὐδὲ πνευματικὸν ὡς ἡμεῖς εἰδέναι*. Древній комментаторъ по этому поводу замѣчаетъ (*Migne, s. gr. t. 4, c. 429B): Καὶ τὸ ὡς ἡμεῖς εἰδέναι ἐπὶ πάσης τῆς ἐν προκείμενοις ἀποφάσεως λαβὴ θελοῖ δὲ τὸ κατὰ τὴν ἡμετέραν εἰδησιον*. Съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что самое слово *θεός* употреблялось въ широкомъ смыслѣ и въ христіанской литературѣ еще задолго до появленія ареопагитскихъ сочиненій; широкий объемъ понятія „Богъ“ имѣло уже напр. у Климента александрийскаго. Ср. *B. B. Болотовъ, Ученіе Оригена о Св. Троицѣ*. Спб. 1879, стр. 84. Авторъ ареопагитикъ указываетъ, что и Св. Писаніе прилагаетъ иногда названіе *θεός*: къ ангеламъ и людямъ. *Do sael. hier. XII, 2 (Ср. Дан. IV, 5; Исх. VII, 1; Пс. LXXXI, 6; Іовл. X; 34)*. Самъ онъ, какъ павѣстно, развиваетъ, въ духѣ неоплатонизма, но въ то же время согласно и съ преданіями во-

Это—одинъ изъ цвѣточковъ *Ageoragitica*.—Но для критики ихъ подлинности, по моему мнѣнію, имѣеть чрезвычайную важность посланіе 7-е, гдѣ авторъ утверждаетъ, что онъ былъ очевидцемъ затмѣнія во время распятія Господа. Разъ ἐκλαίψω; здѣсь установлено твердо,—никакой Діонисій ринокурурскій этого посланія написать не могъ. Здѣсь говоритъ или Ареопагитъ—современникъ распятія Господа или лицо, поддѣлывающееся подъ Ареопагита. *Tertium non datur*. Какова бы ни была цѣль поддѣлки («подлогъ» или только «литературная маска»), въ главномъ и существенномъ вопросѣ стоитъ такъ: въ *epistola* 7 мы читаемъ или свидѣтельство (и слѣдовательно нѣчто цѣнное) или сочинительство (и слѣдовательно пусто-порожную трату чернилъ).—Которая изъ этихъ альтернативъ надлежащая? Вотъ вопросъ!

Чтобы оцѣнить по достоинству *epist.* 7 глаголемаго Ареопагита, позвольте, Ваше Высокопреосвященство, затронуть общій вопросъ о томъ, чтò такое чудо.

Я думаю, всякій понимающій дѣло (вдумчивый) богословъ допустить, что, творя чудеса, Творецъ не входитъ въ конфликтъ съ законами созданной Имъ же природы. Т. е., чудо

сточнаго богословія предшествовавшаго времени, ученіе о θεῶσι; чело-
вѣвка. Ср. *H. Koch*, *Pseudo-Dionysius Ageoragita*, 1900, S. 190—7. Вообще о
восточномъ ученіи о θεῶσι; ср. *И. В. Поповъ*, *Идея обоженія въ древневосточ-
ной церкви*, въ *Вопросахъ психологіи и философіи*, 1909, № 97, 165—213.
Спеціально дается отвѣтъ, съ точки зрѣнія ученія о θεῶσι;, на вопросъ: Πῶ;
δ πάντων ἐπέκεινα καὶ πέρα θεαρχία; [= θεός; въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ]
ἐστὶ καὶ πέρα ἀγαθάρχια;. У второмъ письмѣ Ареопагита. Сужденіе В. В.
Болотова въ данномъ случаѣ является, такимъ образомъ, слишкомъ
рѣзкимъ.—Относительно значенія семитскихъ El. Eloah, В. В. Боло-
товъ принимаетъ здѣсь объясненіе де-Лагарда. По другому, традиціон-
ному пониманію, отстаиваемому и нынѣ разными учеными, לך; произ-
водится отъ לך; быть сильнымъ. Ср. различныя мнѣнія объ этихъ име-
нахъ и ихъ оцѣнку у архим. (нынѣ епископа полтавскаго) *Геофана*,
Тетраграмма или ветхозавѣтное божественное имя ΓΓΓΓ. Спб. 1905,
стр. 228—237, 237—242. Объ употребленіи и семитскихъ El въ Библии
въ приложеніи къ людямъ ср. стр. 232 (указываются въ особен-
ности *Исаак*. XXXI, 11 и XXXII, 21). Что касается слова θεός;, то у автора
ареопагитикъ, *De div. nom.* XII, 2, оно сопоставляется съ θεαθεῖα; и πα-
ριθέειν (θεῖον = τρέχειν). У древнихъ это слово прозвонилось еще отъ
τῆθηι, аѳѳ. По *K. Brugmann*, *Griechische Grammatik*. 3 Aufl. München
1900, S. 43, θεός; назъ *θΓωσ-; средне-верхне-нѣм. ge-twās, „Gespenst“,
лит. dvšē, „Geist“, [слав. духъ].
А. Б.

не есть нарушение законовъ природы: оно есть спеціальный случай ихъ высшаго примѣненія. Если явленіе природы есть «+ а», то чудо есть не «— а», а «+ а³», respective «+ а^x».

Самая высшая область отношеній Бога къ человѣку на богословскомъ языкѣ называется «домостроительствомъ», οἰκοδομία. И чудеса совершаются—такъ сказать—«хозяйственнымъ способомъ»: максимумъ дѣйствія съ точки зрѣнія запросовъ человѣка при минимумъ расхода: никакой «непроизводительной» затраты (ср. Иоани. 6, 12).

Конечно, всемогущій Богъ могъ бы при самой тихой погодѣ послать проливной дождь и этимъ ливнемъ осушить Черное море; однако, «возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю ночь [= продолжительное интенсивное дѣйствіе естественной силы], и—разступися вода» (Исх. 14, 21). И въ пустынѣ Синаѣ Онъ могъ бы послать Израилю поле со спѣлою пшеницею, и однако Онъ даетъ манну,—явленіе, для этой мѣстности естественное (хотя и въ микроскопическихъ размѣрахъ). Онъ могъ бы по воздуху перенести въ Рафидинъ цѣлое генисаретское озеро, однако, вмѣсто того, Онъ источаетъ воду изъ камня (аналогія: естественное буреніе артезианскихъ колодцевъ). Чтобы «плакавшихъ» накормить мясомъ, Онъ могъ бы, по воздуху же, перенести въ пустыню цѣлѣя стада воловъ, овецъ или сернъ (Числ. 11, 22: это ближайшимъ образомъ приходитъ на мысль и Моисею); однако вѣтеръ приноситъ «крастели изъ моря».

И Самъ Христось могъ бы повелѣть наполнить водоносы пескомъ, и этотъ песокъ—превратить въ вино. Однако, Онъ въ вино претворяетъ воду, которую и лоза—медленно естественною своею силою—превращаетъ въ вино. И въ пустынѣ Христось могъ бы взять горсть песку и каждую песчинку претворить въ хлѣбъ. Однако, по повелѣнію Его, у мальчика берутъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, и чудо сводится къ моменту необычайной дробимости этой естественной пищи, получаетъ характеръ количественный (необыкновенная интенсивность естественнаго дѣйствія).

Такимъ образомъ и чудеса опираются на естественныя силы природы и представляютъ извѣстное экономизированье въ пользованіи ими, а не безцѣльную расточительность.

Еще Оригенъ замѣтилъ, что «тьма» во время распятія Господа была явленіемъ мѣстнымъ, а не всемірнымъ. Ея оче-

видная цѣль—поразить ужасомъ свидѣтелей голгоескаго событія—достижима была только въ Иерусалимѣ и въ Іудеѣ (не бывшіе въ Иерусалимѣ изъ рассказовъ очевидцевъ распятія Господа могли уяснить себѣ значеніе этой тьмы отъ шестого часа до часа девятого). Но въ Лапландіи, въ Японіи, въ Патангоніи, эта «тьма» не достигала бы своей цѣли, такъ какъ очевидцы событія не имѣли—по историческимъ условіямъ—возможности уразумѣть смыслъ этого явленія.

Евангеліе (Лук. 23, 45 «и померче солнце» καὶ ἐσχιάθη ὁ ἥλιος; AC^bD противъ τοῦ ἡλίου 'ΕΚΛΙΠΟ'ΝΤΟΣ въ NBC*L)¹ во всякомъ случаѣ не принуждаетъ понимать это явленіе въ смыслѣ солнечнаго затменія (τοῦ ἡλίου ἔκλειψις въ смыслѣ астрономическаго термина).

а) Солнечное затменіе было излишне *въ смыслъ тьмы*. Требовалось произвести извѣстное впечатлѣніе на людей. Тьма среди бѣлаго дня (отъ чего бы ни зависѣло это безсиліе солнечныхъ лучей) производитъ впечатлѣніе не только на людей, но и на животныхъ. И даже астрономически образованный свидѣтель голгоескихъ ужасовъ испыталъ бы психологическое дѣйствіе этого помраченія солнечнаго свѣта не менѣе, чѣмъ и самый заурядный іудей: разъ эта тьма по интенсивности своей или была равна полному солнечному затменію или превосходила это послѣднее, а астрономъ былъ глубоко увѣренъ, что въ этотъ день солнечное затменіе было физически невозможно, Солнечныя затменія возможны лишь во время новолуній, когда луна стоитъ между солнцемъ и землею (порядокъ : ☉ ☾ ☽), не во время полнолуній, когда земля стоитъ между луною и солнцемъ (☉ ☽ ☾) и притомъ тьма длится совсѣмъ необычно;

Полное солнечное затменіе (закрытіе всего диска солнца дискомъ луны) длится «лишь около 8 минутъ». Правда, *полному* затменію неизбѣжно предшествуетъ *частное* затменіе, равно и кончается *полное* затменіе переходомъ *въ частное*, — такъ что — съ обоими *частными* вмѣстѣ—такое затменіе длится болѣе 2 часовъ; но «тьма» при началѣ и концѣ его бываетъ такъ ничтожна, что ее даже и совсѣмъ не замѣчаютъ не предувѣдомленные зрители.

¹ AC^bD = Alexandrinus, Ephraemi Syri — secundus corrector, Bezae. NBC*L = Sinaiticus, Vaticanus, Ephraemi Syri — prima scriptura, Parisinus.

то и онъ поддаея бы чувству ужаса, обостренному тѣмъ, что оставалась бы неизвѣстна физическая причина омраченія солнца.

Если нельзя утверждать, что для достиженія ближайшей цѣли (тьма—ужасъ) требовалось именно затменіе (въ смыслѣ астрономическаго термина); то, быть можетъ, слѣдуетъ допустить, что эта цѣль *наилучшимъ образомъ* достигалась именно при посредствѣ $\epsilon\chi\lambda\epsilon\iota\sigma\iota\varsigma$.

Даже и съ такою *ratio theologica* я не могу согласиться: затменіе при данныхъ обстоятельствахъ создавало бы скорѣе *minus*, чѣмъ *plus*, въ общемъ впечатлѣніи отъ омраченія солнца. Въ Иерусалимѣ присутствовали α) люди совсѣмъ необразованные (и такихъ, конечно, было большинство), β) люди образованные, геспетиве полуобразованные (и такихъ было немало) и γ) люди высокообразованные, геспетиве: люди съ специально астрономическими свѣдѣніями (и такихъ было чрезвычайно мало). Но для людей необразованныхъ и *всякое* солнечное затменіе страшно, и затменіе 14. нисана было бы не страшнѣе прочихъ.—Лица полуобразованныя «знали»—сирѣчь: «отъ людей они слыхали»—что во время полноты затменій солнечныхъ не бываетъ; но ато «знаціе» («*levis haustus*» Бэкона) было слишкомъ поверхностно для того, чтобы стать яснымъ, непоколебимымъ ученымъ «убѣжденіемъ» въ безусловной невозможности солнечнаго затменія въ этотъ день. Выше всего царяла фраза: «затменіе — *естественное* астрономическое явленіе». Тьма 14. нисана была для такихъ людей страшна, пока ея «причина» была неизвѣстна. Но разъ произнесена фраза: «да это—просто затменіе!», и для грамотной шушеры «все» стало «ясно», и всполохнувшіяся сердца ихъ уже бились ровно.—Наконецъ лица образованныя въ специально астрономическомъ смыслѣ, въ родѣ членовъ «коммисіи календаря» («*sōd ha-'ibbūg*»),—но это были сподвижники Анны и Каафы, и у нихъ было на душѣ слишкомъ темно для того, чтобы обращать вниманіе на небо. Да и недосужно!

Припомнимъ, что въ это самое время они вели переговоры о «титлѣ» на крестѣ и получили въ отвѣтъ безповоротное: δ $\gamma\acute{\epsilon}\gamma\rho\alpha\varphi\alpha$, $\gamma\acute{\epsilon}\gamma\rho\alpha\varphi\alpha$. А вопросъ о «титлѣ» для нихъ былъ важнѣе, чѣмъ десять тысячъ затменій. Эти человѣчки зарвались страшно. Когда Пилатъ противопоставилъ имъ грозное «*omen*» (Іоанн.

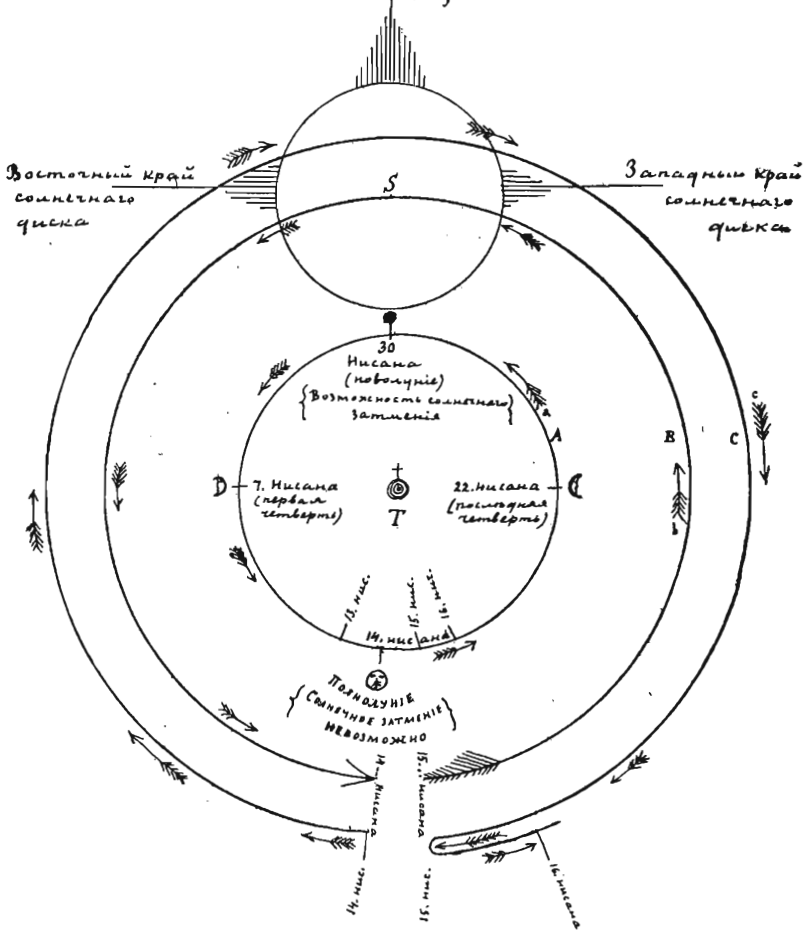
19, 14. 15^b), они имѣли низость отречься отъ мессіанскихъ идеаловъ своего народа (Іоанн. 19, 15^{ac}) и затѣмъ испортили свои отношенія къ Пилату повидимому навсегда, когда позволили себѣ наглость—угрожать ему или шантажомъ или совершенно подлою «kalumniâ» («диффамация» — «клевета»), Іоанн. 19, 12. Они «аукнулись», а теперь Пилатъ повидимому на ихъ «дедукцію» «откликнулся»: это «титло» вѣдь могло быть «протоколомъ» для длиннаго—предлиннаго дѣла о «политической неблагонадежности» іудеевъ,—съ секретными дознаніями и «пристрастными» допросами, и законоположниковъ израилевыхъ бралъ каинскій страхъ за цѣлость собственной кожи.

Т. е. я полагаю, что творить чудо столь «сверхъестественное» было—при данныхъ обстоятельствахъ—*не для кого*.

б) Солнечное затменіе въ этотъ день было физически *невозможно* (это показано выше : ☉ ð ☾). Но если бы—по неизслѣдимымъ предпачертаніямъ Высшаго Разума—требовалось именно это физически невозможное, оно совершилось бы «сверхъестественнымъ», но не «противоестественнымъ» образомъ,—*supra naturam* въ смыслѣ *ultra naturam* (= какъ «+ а^x»), но не *contra naturam* (какъ «— а»).

Что я разумѣю подъ «*ultra naturam*», я объясняю на прилагаемой діаграммѣ: солнечное затменіе осуществилось бы такъ, какъ показываютъ красныя стрѣлки [b] при красномъ кругѣ [B]. Луна, которую еще утромъ (съ 13-го на 14-е нисана) видѣли на западномъ горизонтѣ (въ «оппозиціи» восходящему солнцу), понеслась бы съ чрезвычайною быстротою по своему естественному пути и въ шесть часовъ [отъ перваго до шестого, по нашему : отъ 6 часовъ утра до 12] прошла тотъ полукругъ, который, по естественному порядку, ей предстояло пройти въ 16 дней (15—30 нисана). Затѣмъ въ теченіе трехъ часовъ (VI—IX = 1—3 часы по полудни) луна почти стояла, закрывая своимъ дискомъ дискъ солнца. Начонецъ въ три часа (IX—XII = 4—6 по-полудни) луна съ еще большею быстротою, чѣмъ утромъ, понеслась по своему пути и къ моменту захода солнца была уже видима—въ «оппозиціи» ему—на восточномъ горизонтѣ,—на томъ мѣстѣ, гдѣ ей и слѣдовало быть въ ночь съ 14-го на 15-е нисана.—Такимъ образомъ все

Діаграма.
Верхній край
солнечного диска

S = Солнце. T = Земля.

Круг черными чернилами [A] = нормальное течение луны (по указанию черной стрѣлки [a]), съ отмѣтою мѣсть луны 7-го, 13-го, 14-го [полнолуние, день распятія, пятница], 15-го, 16-го, 22-го и 30-го нисана.

Круг красными чернилами [B] = нормальное течение луны при солнечных затмениях (движение луны чрезъ дискъ солнца по указанию красной стрѣлки [b]).

Круг синимъ карандашомъ [C] = течение луны по псевдо-Ареопиту (по направлению, указываемому зеленою стрѣлкою [c])¹.

¹ На подлинномъ рисункѣ В. В. Волотова разные круги и стрѣлки

сводилось бы къ моменту чисто количественному: къ чрезвычайной быстротѣ движенія луны: за эти 12 часовъ (утро—день—вечеръ) она «пережила» бы цѣлый синодическій мѣсяцъ.

Стрѣлка [b] вездѣ имѣетъ тоже самое направленіе, что и стрѣлка [a], и порядку: 14-е, 15-е, 16-е, 22-е, 30-е число мѣсяца, 1-е, 7-е, 14-е, 15-е число слѣдующаго мѣсяца, соотвѣтствуетъ порядокъ часовъ I—XII по іудейскому счисленію.

Но глаголемый Ареопagitъ на томъ именно и стоитъ, что ἔκλειψις было contra naturam.

На діаграммѣ это представлено синимъ кругомъ [C], и зеленая стрѣлка [c] на всѣхъ пунктахъ имѣетъ противоположное направленіе относительно черной [a] и красной [b] стрѣлки.

«Діонисій» лично знаетъ языческаго философа Аполлофана, который не вѣруетъ во Христа,—и проситъ «Поликарпа» (видимо епископа смирнскаго) предложить этому Аполлофану нѣкоторые вопросы.

«Что ты скажешь (λέγεις) о затменіи (τῆς ἐκλείψεως), бывшемъ въ [день] спасительнаго креста? Вѣдь мы были тогда вмѣстѣ въ Иліополѣ, вмѣстѣ (съ тобою) стояли и видѣли, какъ луна странно (παράδοξως) надвигается (ἐμπύπτουσαν) на солнце, [странно] потому, что тогда было не время конъюнкціи (συνόδου καρός),—и затѣмъ сверхъестественно (ὑπερφυσίως) отъ девятаго часа до вечера стала въ діаметрально противоположное солнцу мѣсто (εἰς τὸ τοῦ ἡλίου διάμετρον ἀντικαταστάσαν). Напомни ему и другую подробность: онъ знаетъ, что мы видѣли (тогда), что и ἐμπύπτως ея [первое соприкосновеніе диска луны съ западною (при естественныхъ затменияхъ) точкою солнечнаго диска] началось съ востока (ἐξ ἀνατολῶν), и она дошла до [противоположнаго] края солнца

[= произошло покрытіе солнечнаго диска дискомъ луны, т. е. затменіе стало *полнымъ* = № 3], потомъ отступила (ἀναποδίσασαν)

[т. е. затменіе опять сдѣлалось *частнымъ* = № 4], и притомъ какъ ἐμπύπτως, такъ и ἀνακάθαρως

при нихъ изображены разными цвѣтами. На прилагаемомъ воспроизведеніи этого рисунка, за невозможностью дать цвѣтное изображеніе, оны вмѣсто того отмѣнены буквами А, В, С—а, b, с. Солнечный дискъ изображень у В. В. Болотова и на этомъ и на слѣдующемъ рисункѣ красными чернилами.

А. Б.

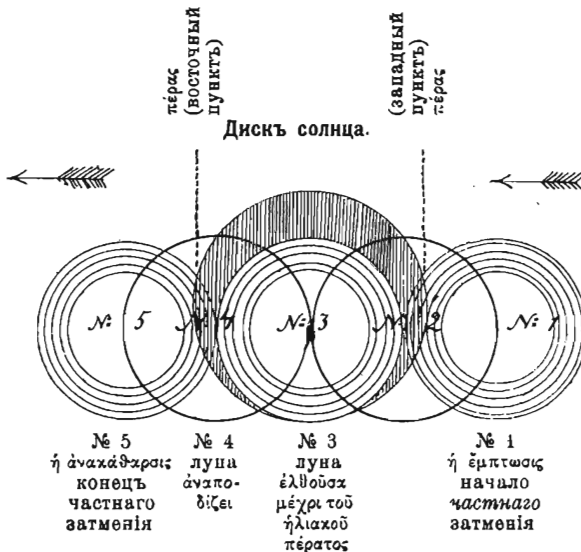
[= послѣднее соприкосновеніе дисковъ = № 5, конецъ затмения]

послѣдовало не на томъ пунктѣ (на которомъ это бывасть всегда), а на пунктѣ діаметрально противоположномъ

[= т. е., первое соприкосновеніе дисковъ произошло на восточной точкѣ солнечнаго диска, а послѣднее— на западной].

Толикія произошли (ἐστὶ) въ то время сверхъестественныя (τὰ ὑπερφυσικὰ) явленія, возможныя (лишь) для единого вссвишовника, Христа». «Дионсій» напоминаетъ, что тогда и самъ Аполлофапъ сказалъ: «Здѣсь, любезный Дионсій, усматривается вмѣшательство божественныхъ факторовъ (въ явленія природы)», ταῦτα, ᾧ κατὰ Διονύσιον, θεῶν ἀμειβοὶα πραγμάτων¹.

Движеніе диска луны (№№ 1. 2. 3. 4. 5) при естественномъ солнечномъ затмении.

¹ Migne, s. gr. t. 3, c. 1081AB: Εἰπέ δὲ αὐτῷ [Ἀπολλοφάνῃ]. Τί λέγεις περὶ τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ γεγονόσας ἐκλείψεως; ἀμφοτέρω γὰρ τότε κατὰ Ἡλιοπόλιν ἄμα παρόντε τε καὶ συνεστῶτε παραδόξως τῷ ἡλίῳ τὴν σελήνην ἐμπιπτοῦσαν ἐωρῶμεν (οὐ γὰρ ἦν συνόλου καιρός) αὐθις τε αὐτὴν ἀπὸ τῆς ἐναντίας ὥρας ἄχρι τῆς ἐσπέρας εἰς τὸ τοῦ ἡλίου διάμετρον ὑπερφυσικῶς ἀντικαταστάσαν. Ἀνάμνησον δέ τι καὶ ἕτερον αὐτόν· οἶδεν γάρ, ὅτι καὶ τὴν ἐμπρωσιν αὐτὴν ἐξ ἀνατολῶν ἐωρᾶκαμεν ἀρξαμένην, καὶ μέχρι τοῦ ἡλιακοῦ πέρα-

И только. Спрашивается: для чего же, *сὺν βοῶ*, Господь сотворилъ столько «сверхъестественнаго»—*βῆρνη*: противо-

τος ἐλθοῦσαν, εἶτα ἀναποδίσασαν, καὶ αὖθις οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ καὶ τὴν ἔμπροσθεν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν, ἀλλ' ἐκ τοῦ κατὰ διάμετρον ἐναντίου γεγενημένην. Точаυτά ἐστί τοῦ τότε καιροῦ τὰ ὑπερφῶη καὶ μόνη Χριστῷ τῷ παναγιῷ δυνατῷ, τῷ ποικῶντι μεγάλα καὶ ἐξαισία, ὧν οὐκ ἔστιν ἀριθμός. В. В. Болотовъ вторую половину этого разсказа о затмѣніи «*Ἀνάμνησον — — — γεγενημένην*» понимаетъ какъ описанію движенія луны съ востока на западъ, продолжавшагося и послѣ того, какъ она покрыла солнце, въ томъ же необычномъ направленіи, въ которомъ она приблизилась къ восточному его краю предъ его покрытіемъ; уже приди опять въ противостояніе, т. е. описать въ цѣломъ почти полный кругъ, она измѣнила свое необычное движеніе на нормальное. Это и представлено на первомъ рисункѣ В. В. Болотова (кругъ С). «*Ἀναποδίσασαν*» (ср. № 4 на другомъ чертежѣ) здѣсь понимается какъ указаніе вообще на отступленіе луны отъ того положенія, когда она открывала все солнце, т. е. на переходъ полного затмѣнія въ частное. Дальнѣйшія слова: «*καὶ αὖθις οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ καὶ τὴν ἔμπροσθεν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν, ἀλλ' ἐκ τοῦ κατὰ διάμετρον ἐναντίου γεγενημένην*» истолковываются, какъ противопоставленіе пунктовъ перваго и втораго соприкосновенія луны и солнца при *описываемомъ* въ ареопагитикахъ движеніи диаметрально противоположнымъ пунктамъ того и другаго соприкосновенія при *обычныхъ* затмѣніяхъ.— Древній комментаторъ ареопагитскихъ сочиненій и за нимъ и позднѣйшіе понимаютъ, однако, это мѣсто иначе, именно въ смыслѣ указанія на обратное движеніе луны, начавшееся непосредственно послѣ того положенія, въ которомъ она закрывала собою солнечный дискъ. При обычныхъ затмѣніяхъ открытіе или „очищеніе“ (*ἀνακάθαρσις*) солнечнаго диска начинается съ того же самаго края его, который и покрытъ былъ луною прежде всего. И въ данномъ случаѣ, хотя бы луна двигалась тогда и не съ запада на востокъ, а въ обратномъ направленіи, сходство съ обычными затмѣніями было бы болѣе полнымъ, если бы открытіе солнечнаго диска началось съ восточнаго же края, съ котораго и началось затмѣніе. Но и этого здѣсь не было, а луна, дойдя до западнаго края солнца и покрывъ весь солнечный дискъ, пошла потомъ обратно, такъ что прежде всего открылся западный край солнца. S. Maximi Scholia in epistolas s. Dionysii, Migne, s. gr. t. 4, c. 544B: *Ἐξ ἀνατολῶν γὰρ ἐλθοῦσα ἢ σελήνη ὑπέδραμε τὸν ἥλιον, καὶ ἔφραξεν ὅλον τὸν δίσκον αὐτοῦ. Εἶτα οὐκέτι ἐπὶ δυσὰς παρήλθεν, ἀλλ' ἀνεπόδισε πάλιν ἐπὶ ἀνατολὰς, καὶ ἐγύμνωσε πρῶτον μέρος τὸ δυτικὸν τοῦ ἡλιακοῦ δίσκου· εἰς τοῦτοισι γὰρ ἀνέδραμαν ἐπὶ τὸ ἐναντίον διάμετρον τοῦ ἡλίου ἐπὶ ἀνατολὰς· ὥστε μηκέτι τὴν ἔμπροσθεν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν ἐκ τοῦ αὐτοῦ μέρου· γενέσθαι.* Здѣсь «*ἀναποδίσασαν*» понимается буквально—въ смыслѣ обратнаго движенія. Въ словахъ «*οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ*» κτλ., по этому пониманію, противопоставляются въ дѣйствительности *ἔμπροσθεν* и *ἀνακάθαρσις* одного и того же описываемаго въ ареопагитикахъ затмѣнія. Изъ позднѣйшихъ авторовъ ср. объ этомъ затмѣніи напр. у иезуита P. Halloix въ его Vita s. Dionysii, въ примѣчаніяхъ, Migne, s. gr. t. 4, c. 702—707 (съ чертежемъ). Соотвѣтственно этому, слова «*εἶτα ἀναποδί-*

естественнаго? Чтобы два человѣка въ Иліополѣ поглядѣли, почувдился ли — не пришли ли къ какому нравственно пѣпному результату? Вѣдь Аполлофапъ, сдѣлавъ выводъ въ видѣ «общаго мѣста», остался язычникомъ, а Діонисій — предполагается — обратился только благодаря проповѣди апостола Павла. Два свидѣтеля очевидца не умѣли огласить это событіе такъ, чтобы оно занесено было въ александрійскіе астрономическіе анналы и сдѣбалось извѣстно, кому слѣдовало о томъ знать. Достаточно замѣтить, что уже Юлій Африканъ († ок. 240 г.) ничего не знаетъ о томъ, что во время распятія произошло солнечное затмѣіе: опъ, какъ и Оригенъ, это прямо оспариваетъ ¹.

σάκκῳ» κτλ. нужно перевести: „потомъ пошла обратно, и при этомъ же на одномъ и томъ же пунктѣ было и ἐμπύσις и ἀνκαθάρασις (покрытие и открытіе), но на діаметрально противоположныхъ (покрытие на восточной точкѣ солнечнаго диска, открытіе — на западной)“. Такъ переведено у Паркера, р. 149: „then receding back, and again, both the contact and the re-clearing, not taking place from the same point, but from that diametrically opposite“. Ср. переводъ Эригены (Migne, s. l. t. 122, с. 1180С): „deinde retrogradientem, et iterum non ex eodem et occasum et reurgationem, sed secundum diametrum ccontrario factam“. Поэтому на первомъ рисункѣ В. В. Болотова правая половина круга С, начиная отъ западнаго края солнечнаго диска, является излишнее; на второмъ рисунокѣ, примѣнительно къ представленному на немъ ходу естественнаго солнечнаго затмѣнія, «ἀνκαθάρασις» (№ 4) должно бы означать вторичное нахождение луны въ положеніи № 2. Такое пониманіе нужно признать болѣе соответствующимъ тексту даннаго мѣста, нежели предложеное В. В. Болотовымъ. Но для его аргументаціи то или иное толкованіе этого мѣста не имѣетъ значенія, и она сохраняетъ вполне всю свою силу одинаково при томъ и другомъ толкованіи. А. Б.

¹ Юлій Африканъ въ цѣлой книгѣ своей хронки дѣлаетъ замѣчаніе по поводу сообщенія въ хроникѣ Фалла, самаряпскаго (вужно думать) эллиниста и вольноотпущенника императора Тиверія (*M. J. Routh, Reliquiae sacrae. Ed. 2. Vol. II. Oxonii 1846, p. 297—8*): τοῦτο τὸ σκότος ἐκλείψιν τοῦ ἡλίου θάλλος ἀποκαλεῖ ἐν τρίτῃ τῶν ἱστοριῶν, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, ἀλόγως. Ἐβραῖοι γὰρ ἄγουσι τὸ πάσχα κατὰ σελήνης ἐβ', — — πῶς οὐν ἐκλείψις νομιθεῖται κατὰ εἰσμετρῶν σχεδὸν ὑπαρχούσης τῆς σελήνης ἡλίφ; Находящіяся въ сохранившемся текстѣ хронки Африкана далѣе слова о Флегонтѣ представляють, очевидно, позднѣйшую вставку, какъ полагають Whiston и Routh (478—9): Φλέγων ἱστορεῖ ἐπὶ Τιβερίου Καίσαρος ἐν πανσέληνφ ἐκλείψιν ἡλίου γεγονέναι τελεῖαν, ἀπὸ ὥρας ἑκτης μέχρις ἐνάτης. δῆλον ὡς ταύτην. Орпгенъ въ Tract. in Matth. 35, чтеніе Лк. 23, 45: τοῦ ἡλίου ἐκλιπόντος, считаетъ позднѣйшимъ измѣненіемъ первоначальнаго текста (можетъ быть — даже со стороны „insidiatores ecclesiae Christi“); мракъ, какъ и землетрясеніе и другія событія при распятіи, признаетъ мѣстными лишь

А чудеса, между тѣмъ, описаны великія. Въ ночь съ 13-го на 14-е нисана луна движется еще по направленію черной стрѣлки [а], но съ утра 14-го нисана она уже летитъ по направленію зеленой стрѣлки [с], діаметрально противоположному. Для того, чтобы это стало физически выполнимо, требуется, чтобы кинетическая энергія луны превратилась прежде всего

явленіями. Ему извѣстна была и хроника Флегонта траллійскаго, вольоотпущенника Адриана; но отвѣчал на возраженія невѣрующихъ относительно достовѣрности евангельскаго разсказа о наступившей при распятіи Господа тѣмъ въ виду того, что объ этомъ фактѣ нѣтъ упоминанія у историковъ, онъ признаетъ, что Флегонтъ вообще не отрицалъ того, что это было во время полнолунія: non significavit in luna plena hoc factum (хотя въ греческомъ отрывкѣ его комментарія на то же евангеліе пишется замѣчаніе иного рода, Routh, II, 479). По представленію Оригена (с. Cels. II, 59), во всякомъ случаѣ, Флегонтъ говорилъ о мракѣ и землетрясеніи въ связи съ разсказомъ о смерти Христа. Но возможно, что Оригенъ, ссылаясь здѣсь на Флегонта, не имѣлъ его подъ руками, и самъ Флегонтъ могъ допускать произвольныя и ошибочныя комбинаціи (ср. с. Cels. II, 14: „въ 13 или 14 книгѣ хроникъ“ Флегонтъ смѣшивалъ даже Христа и св. Петра). (Ср. [Harnack]-Preuschen, Geschichte der altchristl. Litteratur bis Eusebius. I, 1. Lpz. 1893, S. 867). Собщеніе Флегонта о затмевіи и о землетрясеніи, бывшемъ въ Виеннѣ, сохранено въ хроникѣ Евсевія (греческій текстъ у Снякелла): Τῷ δ' ἔτι τῆς σβ' ἡλιοπλάτος ἐγένετο ἑκλειψις ἡλίου μεγίστη τῶν ἐγνωσμένων πρότερον, καὶ οὐξ ἄρα ἔκτι τῆς ἡμέρας ἐγένετο, ὥστε καὶ ἀστέρας ἐν οὐρανῷ φανῆναι· σικαρός τε μέγας κατὰ Βιδυνίαν γενόμενος τὰ πολλὰ Νικαίας καταστρέψατο. Цѣлый рядъ особыхъ трактатовъ по вопросу объ упоминаемомъ Флегонтомъ затмевіи появился, между прочимъ, въ XVIII в. на англійскомъ языкѣ по поводу установившейся различіе между отмѣчаемымъ у Флегонта фактомъ и помраченіемъ солнца при распятіи диссертациі А. А. Sykes, A Dissertation on the Eclipse mentioned by Phlegon. Or, An Enquiry whether that Eclipse had any Relation to the Darkness which happened at our Saviour's Passion. London 1732. Противъ нея направлено разсужденіе W. Whiston, The Testimony of Phlegon vindicated. London 1732 (съ собраніемъ выписокъ о затмевіи изъ авторовъ первыхъ шести вѣковъ). Отвѣтомъ на него было А. А. Sykes, A Defence of the Dissertation on the Eclipse mentioned by Phlegon. London 1733. Послѣ этого появился трактатъ J. Chapman, Phlegon examined Critically and Impartially. In Answer to the late Dissertation and Defence of Dr. Sykes. Cambridge 1734. Sykes написалъ тогда A second Defence of the Dissertation upon the Eclipse mentioned by Phlegon. London 1734. Chapman издалъ еще Phlegon Re-examined: In Answer to Dr. Sykes's Second Defence of his Dissertation concerning Phlegon. Cambridge 1735. Routh, II, 479, упоминаетъ еще Whiston's Six Dissertations. О показаніяхъ Флегонта, Юлія Африкана и Оригена ср. H. F. Clinton, Fasti Romani. Vol. II. Oxford 1840, p. 279—280 M. J. Routh, Reliquiae sacrae. Ed. 2. Vol. II. Oxonii 1846, p. 477—480. А. В.

въ нуль, а потомъ луна зарядилась новою энергіею для движенія въ противоположномъ направленіи, а къ заходу солнца 14-го писана и эта энергія должна перейти въ нуль, а луна—еще разъ—зарядится энергіею для продолженія своего движенія въ нормальномъ, но діаметрально противоположномъ описанному Діонисіемъ направленіи (на діагр. [кругъ С у 15 нисана]).

Но когда кинетическая энергія приводится къ нулю, она въ сущности переходитъ въ теплоту. Луна—игрушечка въсьмъ $\frac{1}{80}$ всего земного шара, слѣдовательно въ 4.687 съ четвертью триллионовъ пудовъ (число это состоитъ изъ 22 цифръ),—несется со среднею скоростію въ 1022 метра въ секунду.

(Наша верста=1066, $\frac{7}{10}$ метр. Пушечное ядро пролетаетъ только 632 метра въ секунду).

Если бы луна вдругъ остановилась, то ся температура (допуская, что масса, изъ которой луна состоитъ, обладаетъ теплоемкостью даже желѣза) повысилась бы на 1142°! Но, послѣ затменія, луна въ три часа (а по «Діонисію» чуть не во мгновеніе ока) пролетаетъ то пространство, на которое она по естественному порядку затрачиваетъ около полмѣсяца, т. е. она въ это время летитъ со скоростью приблизительно въ 112.444 метровъ въ секунду (= со скоростію 105 верстъ въ секунду). И вся эта кинетическая энергія должна была опять превратиться въ тепло, т. е. температура луны должна возвыситься на 13.823.000°! И всѣхъ этихъ чудесъ не замѣтилъ никто,—Діонисій и не подозрѣвалъ о нихъ!

Библейскія чудеса такою расточительностію не отличаются.

Если бы кто, при объясненіи подобныхъ перѣроятныхъ диковицъ, сталъ на ту точку зрѣнія, что въ нихъ выразилось объективное состраданіе неразумной природы съ Создателемъ (не только субъективное, умопредставляемое только человекомъ); то какъ отвѣтить на вопросъ: да почему же эти ужасы терпятъ только луна, а царь неодушевленной природы—солнце—не принимаетъ въ нихъ никакого участія? Вѣдь, если мы и говоримъ о затменіи солнца, то говоримъ съ точки зрѣнія чисто субъективной: намъ такъ кажется, что дискъ луны затмеваетъ солнце; на дѣлѣ же тѣнь отъ луны покрываетъ только землю. Слѣдовательно, никакихъ солнечныхъ затменій объективно не бываетъ, и потому и эта *ratio theologica* («состраданіе твари») въ данномъ научномъ вопросѣ не разъясняетъ ничего.

Изъ всего сказаннаго видно, что для земли совершенно безразлично, какая тѣнь ее покрываетъ, и нѣтъ ни малѣйшихъ основаній настаивать, что омраченіе солнца въ часы распятія Господа было явленіе астрономическое (факторъ—луна), а не метеорологическое (факторъ—особое состояніе воздуха, нѣчто въ родѣ египетской тьмы или пресловутыхъ лондонскихъ тумановъ).

Итакъ изъ-за epistola «Dionysii» septima богословы не имѣютъ побужденія объявлять войну астрономіи. Въмѣсто всякаго храбрствованія на супостаты лучше признать фактъ, что это посланіе—неумный подлогъ слишкомъ захитрившаго ученаго V—VI в. ¹.

¹ Это 7-е письмо „Діонисія“ дало поводъ къ появленію еще и другихъ подлоговъ съ именемъ Діонисія Ареопагита. Такъ, ему приписанъ трактатъ по астрономіи и метеорологіи, имѣющійся на сирійскомъ языкѣ и изданный М. А. Kugener'омъ, Un traité astronomique et météorologique syriaque attribué à Denys l'Aréopagite, въ Actes du XIV-e Congrès international des Orientalistes, t. II, Paris 1907, p. 137—198 (съ введеньемъ и переводомъ на французскій языкъ). Существуетъ затѣмъ легендарная „автобіографія“ Діонисія или рассказъ его о своемъ обращеніи въ христіанство, гдѣ онъ сообщаетъ и о бывшихъ во время смерти Христа затмѣніи солнца и землетрясеніи; свидѣтелемъ ихъ онъ былъ, когда находился въ Иліополѣ въ Сиріи, и свою записку о нихъ могъ потомъ сопоставить съ рассказомъ апостола Павла объ обстоятельствахъ смерти Спасителя, когда Павелъ пришелъ чрезъ 14 лѣтъ въ Лавины съ проповѣдью евангелія; это и убѣдило его въ истинности евангелія. Объ этой автобіографіи и ея содержаніи упоминаетъ и Паркеръ, p. vii. На сирійскомъ языкѣ этотъ памятникъ издали также М. А. Kugener, Une autobiographie syriaque de Denys l'Aréopagite, въ Oriens Christianus, t. VII (1907), 1910, p. 292—348. Значительный отрывокъ коптскаго (свидскаго) перевода обнаружилъ еще ранѣе O. von Lemm, Eine dem Dionysius Areopagite zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache, въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, т. XII, № 3, 1900, стр. 267—306 (съ переводомъ на нѣмецкій языкъ). Арабскій текстъ легенды принесъ P. Peeters въ своей статьѣ въ арабскомъ журналѣ Al-Machriq. t. XII, 1909, p. 118—127 (De historia sancti Dionysii Areopagitae hujusque epistola ad Apolloniam); сдѣланный имъ латинскій переводъ арабской редакціи онъ напечаталъ въ Analecta Bollandiana, t. XXIX, 1910, p. 302—322: La vision de Denys l'Aréopagite à Héliopolis (съ обстоятельнымъ введеньемъ). Армянскій переводъ издалъ P. N. Akimian, въ армянскомъ журналѣ Hantess, 1913, t. XXVII, с. 641—659. Kugener считаетъ какъ трактатъ, такъ и автобіографію, сирійскими произведеніями (первое V—VI в., второе конца VI—начала VII). Peeters предполагаетъ для того и другого памятника греческіе оригиналы. Св. Максиму Исповѣднику († 662) авто-

Rev. J. Parker пропагандируетъ между «членами англійской церкви» творенія Діонисія въ упованіи, что это поможетъ англичанамъ уразумѣть «греческую православную церковь и содержимое ея апостольское ученіе».

Въ этихъ словахъ—признаюсь—для меня много неяснаго. Во-первыхъ, для англичанъ, способныхъ составить свое сужденіе о «греческой православной церкви», переводы на англійскій языкъ пожалуй и не пужны, такъ какъ для этого класса общества понятенъ и греческій подлинникъ. Во-вторыхъ, это какъ будто отзывается и лавочкой: «пожалуйте!» пожалуйте! у насъ покупали!» Вѣдь Rev. J. Parker еще въ 1894 г. перевелъ на англійскій языкъ обѣ «Іерархіи» Діонисія.

«Ничто не можетъ привести англиканскую церковь столь полно въ соприкосновеніе съ греческою православною церковью—какъ признаніе подлинности твореній Діонисія».

Вотъ вамъ и здравствуйте! Эта логика для меня совсѣмъ «сапоги въ смятку». Предполагается, что нравы русскаго мужика удивительно какъ облагорадятся, если заставить его по воскресеньямъ слушать симфоніи Бетховена. Ну и прекрасно! Дѣйствуйте, музицируйте!—Ахъ, нѣтъ! Предварительно требуется, чтобы мужикъ исповѣдалъ, что эти симфоніи—подлинныя творенія Бетховена.—Ну а безъ этого исповѣданія? — — — — Да вѣдь если Агео-рагітіса, по вашему, — такой отличный источникъ для ознакомленія съ духомъ греческой церкви, то изъ нихъ англикане во всякомъ случаѣ съ духомъ греческой церкви ознакомятся, совершенно независимо отъ того, кому принадлежатъ эти сочиненія.

Rev. J. Parker ожидаетъ, что Ваше Высокопреосвященство «сдѣлаете извѣстнымъ англиканскимъ епископамъ преданія восточныхъ церквей и—въ частности—заявленія (the declarations) греческой церкви относительно этихъ твореній» и—вѣроятно—чтобы побудить Ваше Высокопреосвященство не

біографія не была еще извѣстна. Но аббатъ Гильдуинъ въ началѣ IX в., можетъ быть, уже имѣлъ ее подъ руками. Самого Гильдуина можно подозрѣвать въ замышленіи еще особаго документа— письма а Діонисія къ Аполлофану, которое извѣстно лишь на латинскомъ языкѣ и помещено у Гильдуина въ составленной имъ Vita sanctissimi Dionysii и потомъ было издаваемо какъ 11 письмо Діонисія. (Ср. Peeters, p. 310—313). А. Б.

медлить этимъ сообщеніемъ англійскамъ епископамъ — прибавляютъ:

«Въ Германіи быстро возрастаетъ школа, которая допускаетъ ихъ подлинность; и во Франціи выдающіеся ученые возвращаются къ древнему воззрѣнію».

Прежде всего о школахъ. Я не знаю, кого Rev. J. Parker разумѣетъ подь «выдающимися учеными», но сильно подозреваю, что это какіе-нибудь «маленькіе аббатыки, что въ гостиныхъ бить привыкли маленькіе пабатыки» насчетъ обновленія католицизма, насчетъ дурдскихъ чудесъ да еще великой любви св. отца къ Франціи и—пожалуй—къ этой бѣдной схизматической Russie, которая такъ нуждается въ единеніи съ «центромъ единства». Словомъ, подь сѣблю Ватикана во Франціи наука богословская далеко не въ авантажѣ обрѣтается, и мнѣнія этихъ «distinguished scholars» можно пожалуй и совсѣмъ игнорировать. — Германія — другое дѣло, и Dr. Schneider вѣроятно является здѣсь первоисточникомъ для Паркера. Въ такомъ случаѣ не излишне припомнить, что извѣстная статья проф. Лянгена въ Revue Intern. de Theologie 1893 (I томъ), 591 о «Школѣ Героея» начинается словами:

«Что Ареопагитъ, ученикъ ап. Павла, не писалъ извѣстныхъ твореній, это для разумѣющихъ дѣло не подлежитъ «никакому сомнѣнію. Объ этомъ не стоило бы и словъ терять, «если бы въ наше время, когда, для извѣстныхъ церковныхъ «цѣлей стараются затемнить (а если возможно, то и совсѣмъ «заглушить) даже самыя безспорныя научныя истины, — не «осмѣлились сдѣлать попытку—и Ареопагита ввести во владѣніе твореніями, на авторство которыхъ онъ, какъ увидимъ «далѣе, никогда не заявлялъ своихъ претензій. Знаменіемъ «времени являются: «Aerographica. Творенія св. Діонисія Ареопагита. Защита ихъ подлинности von Dr. Ceslaus M. Schneider, «Regensburg, Manz 1884». И Шнейдеръ въ своей «Исторіи «философіи христіанской патристическаго времени (Mainz «1891)» уже пытается эксплуатировать этотъ литературный «подвигъ (Leistung) Шнейдера на томъ соломоновски премудромъ основаніи, что онъ хотѣлъ бы *пустить въ ходъ* ¹⁾ «вопросъ о принадлежности этихъ твореній Ареопагиту».

¹⁾ Точнѣе подчеркнутое нѣмецкое выраженіе можно перевести: „привести въ колебаніе“. [Примѣчаніе В. В. Вологодца; въ нѣмецкомъ текстѣ стоять, S. 592: „in der Schwebe lassen wollen“].

Слѣдовательно печему удвляться, если Шнейдеры и К^о ревуть: «препрехомъ! побѣдохомъ!»! А Паркеры имъ вѣрятъ.

И конечно Паркерамъ было бы пріятно однимъ камнемъ трехъ зайцевъ убить. Какъ было бы это хорошо и для св. престола пользительно, если бы въ авторитетномъ письмѣ къ англиканскимъ епископамъ изъ Россіи

а) подтвердили воззрѣнія на Агеорагитиса Паркеромъ, Шнейдеромъ и К^о, а затѣмъ

б) изъ-за Агеорагитиса пробѣжала черная кошка между русскою церковію и англиканами и

в) между русскою церковію и нѣмецкими старокаатоликами! А добрые люди — нѣмецкіе протестанты и безъ всякаго злого умысла эту искорку пораздули бы! Еще бы! Вѣдь они уже преподавали этимъ нѣмецкимъ (хотя и въ Боннѣ и Мюнхенѣ) профессорамъ совѣтъ—не лѣзть къ этимъ «Orientalen»: поразятъ-де васъ своимъ обскурантизмомъ.

Въ заключительныхъ строкахъ Rev. J. Parker просить Ваше Высокопреосвященство извѣстить его, та литургія Діонисія Ареопагита, которую онъ, Паркеръ, перевелъ съ латинскаго [и замѣчу: перевелъ ни единымъ словомъ не обмолвившись, что эта литургія употребляется у сирскихъ монофиситовъ,—напротивъ въ своемъ предисловіи, pag. 185, выражая свое «миѣніе», что эта литургія написана св. Діонисіемъ Ареопагитомъ «для ерапевтовъ близъ Александріи,»—«написана не ранѣ кончины Іакова, апостола и мученика, въ 42 г., и вѣроятно не позже 67 г., когда Діонисій, по требованію св. Павла, оставилъ Аеины для того, чтобы сойтись съ апостоломъ въ Римѣ, откуда апостоль и послалъ его въ Галлію] «можетъ ли быть найдена или въ подлинномъ греческомъ [текстѣ] или въ сирскомъ переводѣ».

Но постигаю, зачѣмъ ставится этотъ вопросъ. Кому бы, кажется, какъ не англичанину, и знать, что въ Лондонѣ, въ British Museum въ двухъ сирскихъ рукописяхъ Add. 14,690 fol. 56^b—fol. 69^a и (частію) Add. 17,128, fol. 23^b—f. 28^b читается сирскій текстъ «Анафора святаго маръ-Діонисія, епископа града Аеинъ»?

Съ рискомъ—перешагнуть тотъ предѣлъ, въ которомъ Вашему Высокопреосвященству было благоугодно выслушать мое миѣніе—я все же выскажу и краткій смыслъ моей длинной рѣчи.

Если имѣются и другія свѣдѣнія, не оставляющія возможности сомнѣваться въ томъ, что Rev. Джонъ Паркеръ—римско-католикъ: то его письмо не заслуживаетъ никакого отвѣта. Слишкомъ нахальна эта братія. Кажется, русскому съ высокимъ положеніемъ и шага сдѣлать нельзя въ заграничномъ направленіи,—чтобы около него не завертѣлся кубарецъ какой-нибудь ватиканскій челядинецъ: какой-нибудь padre Vanutelli или Tondini de' Quagenghi, или père Jonquet. «Никакого отвѣта» единому отъ нихъ было бы полезнымъ урокомъ для этихъ ватиканскихъ рептилій.

Но если отвѣтъ Джону Паркеру признанъ будетъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ неизбѣжнымъ, то вопрошателю, быть можетъ, будетъ достаточно услышать, что наиболѣе авторитетный между всѣми русскими богословами, митрополитъ Филаретъ московскій, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Агео-рагітіса отнесъ къ разряду Dubia.—А затѣмъ, по второму вопросу, Rev. J. Parker можетъ удовольствоваться ссылкой на Brit. Mus. Add. 14,690 и Add. 17,128.

Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія
имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

всепокорнѣйшій послушникъ

В. Болотовъ.

18/19. ноября
1897.

P.S. Письмо и книжку возвращу Александрѣ Павловнѣ.